

1158. Круг Разрушения Границ.

До этого момента Ван Линь еще ни разу не высказал конкретной причины, все время избегая ее.

Но чем больше он этого избегал, тем более странно себя чувствовал Оуян Лун, в его глазах этот обычный молодой парень начинал казаться окутанным тайной.

Но он не мог насильно выпрашивать, так что лишь горестно покачал головой и больше не упоминал об этом, а только поклонился и напомнил: «Единоверец, по правилам этого частного аукциона, больше всего опасаются тех, кто скрывает свое лицо». Договорив, он подошел к каменной двери в конце тоннеля и тихонько постучал в нее несколько раз».

Через мгновение дверь содрогнулась, и в ней появились круглые волны, она как будто таяла, постепенно растворяясь. Оуян Лун обернулся, поклонился Ван Линю, развернулся и вошел внутрь этих волн.

Ван Линь задумался, но не стал закрывать лицо, все-таки он посмел прийти сюда и не боялся привлечь неприятности. Сделав шаг, он вошел внутрь волн и исчез.

Перед глазами зарябило, а когда прояснилось, то Ван Линь увидел, что находится в комнате размером в несколько десятков чжанов, пол этой комнаты был сделан из неизвестного материала, он был прозрачным, так что можно было ясно увидеть бой двоих зверей на платформе внизу.

В комнате хаотично были расставлены стулья, окружающие самый передний стул. На них спокойно сидели семеро культиваторов, никто из них не скрыл лица, а когда Ван Линь вошел в комнату, все взгляды обратились к нему.

Эти взгляды были острыми, словно мечи, касаясь Ван Линя, они словно становились материальными, и он почувствовал, как кожа холодеет. Один из присутствующих, увидев Ван Линя, на миг остолбенел, но потом быстро стал прежним и даже изобразил улыбку.

На самом переднем стуле сидел старик, его волосы были седыми как серебро, он был одет в серый халат. Его глаза были закрыты, но сквозь едва заметные щелки его взгляд все же пробежал по Ван Линю. Его лицо было грозным, культивация достигла средней стадии Разрушения Границ. За его спиной Оуян Лун согнулся в поклоне и что-то тихо прошептал на ухо старику.

Лицо Ван Линя было спокойным, на глазах у всех он пошел вперед, подошел к одному из стульев и сел на него. Его глаза сияли спокойствием, оглядев всех присутствующих, он отвесил малый поклон тому улыбнувшемуся человеку.

У Цин не думал, что встретит здесь Ван Линя и в душе был удивлен, но раз уж Ван Линь смог попасть на такой масштабный частный аукцион, заставило У Цина посмотреть на него с еще большим уважением.

Ван Линь прошелся взглядом по комнате и увидел, что кроме У Цина и того старика, который, очевидно, был Учителем Оуян Луна, все остальные пятеро находятся на начальной стадии Разрушения Границ!

Напротив Ван Линя сидел один молодой ученый, его лицо было бледным, в руках он держал веер, по лицу было сложно разгадать эмоции. Когда Ван Линь посмотрел на него, на лице

ученого мелькнула улыбка, а в глазах, смотрящих на Ван Линя, отразился интерес.

Рядом с этим человеком сидела молодая девушка, одетая в цветочную теплую куртку, изящная и прекрасная, с томным видом. Она лишь скользнула искоса взглядом по Ван Линю, и больше не обращала на него внимания.

Неподалеку сидел еще один старик, он выглядел очень странно, все его лицо было покрыто впадинами, выглядело это ужасно, а его глаза добавляли свирепости его виду. Он гладил кольцо на указательном пальце правой руки и постоянно вертелся.

Кроме этих троих, остальные посмотрели на Ван Линя безо всякого выражения.

Слева недалеко от него сидел старик в черном халате, он выглядел сухим, с тонкими губами, и словно орел сжимал в пальцах левой руки два шарика размером с кулак младенца. Когда его рука двигалась, шарики тоже начинали вращаться, когда они сталкивались, раздавался приятный звон.

Последней была старуха с белоснежными волосами и морщинистой кожей, в темной одежде. Она сидела неподвижно, только когда взгляд Ван Линя коснулся ее, она бросила на него быстрый как молния холодный взгляд.

Очевидно, это был круг только для культиваторов Разрушения Границ, к тому же с очень высокими стандартами, приглашение войти в него означало признание положения и реальной мощи культиватора. Если бы Ван Линь тогда на рынке не поранил с такой легкостью людей Мо Цундао, и если бы не заключил такую крупную сделку, ему бы не удалось попасть сюда.

Но даже если он оказался здесь, в глазах остальных он все же занимал самое низшее место.

Оуян Лун что-то сказал старику, выпрямился и почтительно встал рядом.

Старик сухо кашлянул, окинул взглядом всех культиваторов, и по комнате эхом раздался его хриплый голос.

«Сегодня я, Цан Сунцзы, пригласил на это частное собрание нескольких давних друзей, но есть и новые знакомые. Я не стану говорить слишком много лишних слов вежливости, по моим правилам, сейчас мы испытаем свою удачу». Когда старик договорил, Оуян Лун тут же вышел вперед и вынул из хранилища шесть нефритовых свитков и раздал их всем присутствующим, включая Ван Линя, а последний свиток почтительно протянул самому старику.

Ван Линь взял свиток, окинул его божественным сознанием и увидел, что внутри записано более сотни духовных зверей.

«Все-таки здесь есть Лев Мечей! Так я поставлю на него!» Тот старик с лицом, покрытым впадинами, рассмеялся, что-то изменил в нефритовом свитке и бросил его обратно Оуян Луну.

Ван Линь без всякого выражения просмотрел всех зверей из свитка, он знал о них не так много, нескольких записей в библиотеке секты Гуйюань было недостаточно, ведь в этом списке не было ни одного зверя из свитков Гуйюань.

Ван Линь почерпнул довольно многое из этого свитка о духовных зверях, остальные уже бросили свои свитки обратно старику, и Ван Линь выбрал из списка зверя по имени Чи Юнь (Крылатое Облако). Поставив на него сотню нефритов Бессмертных, он передал свиток Оуян Луну.

Тот седовласый старик слегка усмехнулся и сказал: «Сегодня мы посмотрим, чья интуиция получит награду, очень скоро мы об этом узнаем. У меня здесь есть три сокровища, прошу единоверцев посмотреть на них, если кому-то что-то приглянулось, не стесняйтесь, называйте цену». Сказав это, старик взмахнул рукой, и в воздухе тут же повисли три сверкающих предмета.

Одним из этих предметов был меч, весь сделанный из кристалла, от него исходил давящий холод, а внутри двигались кровавые линии, которые прибавляли этому мечу свирепости.

Вторым оказался какой-то осколок, от него исходила аура времени, словно он пережил целую вечность.

Третьим же предметом была пилюля, абсолютно черная, без какого-либо аромата, но от нее исходили пугающие скрытые волны, которые заставили Ван Линя задержать на ней взгляд.

«Первый лот – Меч Кровавого Кристалла, этот меч я сделал из крови убитой тысячи духовных зверей восьмого уровня, к тому же я попросил старшего Дао Яньцзы освятить его, так что мощь меча возросла в разы. А в этих красных прожилках течет необычный яд, у того, кто будет ранен этим мечом, пострадает не только тело, но даже Изначальный Дух будет отравлен и умрет».

«Меч освящен старшим Дао Яньцзы?» Та молодая женщина в цветном халате взмахнула рукой, и меч тут же подлетел к ней. Внимательно рассмотрев оружие, она отпустила его, и меч вернулся в воздух.

«Что касается второго лота, в нем заключена одна божественная способность, только он сильно поврежден, так что его невозможно восстановить, к великому сожалению. А что до третьего лота, тут я надеюсь на вашу проницательность. Если вы хотите заполучить какой-либо лот, вы знаете мои правила, я принимаю только нефриты Бессмертных!» Сказав это, старик с улыбкой замолчал, оглядывая остальных.

Кроме Ван Линя и той морщинистой старухи в темном, остальные четверо начали по очереди брать каждый предмет и рассматривать его. Тот Меч Кровавого Кристалла купила молодая женщина, конкретную цену она назвала старику при помощи божественной мысли, другие не могли ее узнать.

Что до того осколка, никто не заинтересовался им. Ван Линь со спокойным лицом взмахнул рукой, и осколок прилетел в его руку. Он использовал божественное сознание, но не для того, чтобы узнать о его божественной способности, а чтобы внимательно изучить материал, из которого он сделан.

Осколок был похож на кость, но при внимательном рассмотрении не оказался костью. Ван Линь невольно задумался.

Тот ученый взял в руки пилюлю, понюхал ее, задумался на какое-то время, посмотрел на старика и сказал:

«Цан Сунцзы, за эту пилюлю я готов отдать пятьсот нефритов Бессмертных!»

Старик покачал головой и медленно произнес: «Больше в сто раз!»

Как только прозвучали эти слова, все взгляды вокруг сфокусировались на этой пилюле, все эти

люди были культиваторами Разрушения Границ, по ним нельзя было понять их эмоций, и даже по взгляду нельзя было ничего распознать.

Ученый помолчал, хрипло усмехнулся, услышав эту цену, но его догадки подтвердились, и он без лишних слов положил пилюлю за пазуху, кивнув Цан Сунцзы.

Цан Сунцзы с улыбкой посмотрел на Ван Линя и сказал: «Единоверец присмотрел себе эту вещицу?»

Ван Линь поднял взгляд, на его лице читалась задумчивость. Подумав, он ответил: «Это бесполезная вещь, но ради веселья я бы хотел ее купить, за сотню нефритов Бессмертных».

Цан Сунцзы задумался, затем махнул рукой и с улыбкой сказал: «Я вообще не собирался это продавать, просто хотел посмотреть, сможет ли кто-нибудь понять, что это такое. Ну раз уж единоверцу эта вещь понравилась, я дарю ее тебе».

Ван Линь поклоном выразил благодарность и забрал осколок себе.

Тот старик с двумя шариками медленно произнес: «Я не сразу разглядел, не ожидал, что эта пилюля и впрямь окажется той Пилюлей Изначального Хаоса, которой можно угрожать даже культиватору Разрушения Границ. Но только мощи одной пилюли все же не достаточно».

Сказав это, он взмахнул рукой и что-то повисло в воздухе.

Одно ярко-красное перо и один пузырь размером с голову, внутри которого находилась душа зверя. Половина ее тела по форме напоминала дракона, другая обратилась туманом, душа с ревом пыталась вырваться из этого пузыря.

Едва старик достал эти предметы, в комнате повисла тишина, все взгляды были направлены на них. Ван Линь, посмотрев на красное перо, в душе вздрогнул, но ничем не показал этого.

«Первый лот, похоже, то самое Перо Феникса, и, хотя сейчас сложно понять, настоящее ли оно, его Изначальный Огонь на редкость силен. Про второй лот я не стану много говорить, это душа дикого зверя двенадцатого уровня, наполовину превратившаяся в туман. У меня нет так много правил, как у Цан Сунцзы, я приму в качестве цены все что угодно, главное, чтобы мне понравилось». Сказав это, старик замолчал и уставился на остальных.

«Как жаль, что этот зверь наполовину стал туманом... как жаль!» Сказал У Цин, покачивая головой, глядя на того зверя внутри пузыря.

«Если это настоящий зверь, почему бы мне не выставить его на продажу», холодно фыркнул в ответ старик.